

“Дядя Тони?”

Увидев, кто лежит на земле, Шанья оказалась ошеломлена.

Когда Твен услышал ее голос, то, наконец, успокоился. Он больше не сопротивлялся и не дрался с охранниками. Он просто лежал на земле с кривой улыбкой на лице.

“Джуди, ты его знаешь!?”-Окружающие ее спутницы были очень удивлены. Откуда этот неопрятный мужчина мог знать Шанью?

Шанья кивнула. “Это он прислал мне игрушку Тоторо.- А теперь”, - она начала говорить с охранниками, - “Пожалуйста, отпустите его, он пришёл ко мне.”

Твен никак не ожидал, что она заговорит по-итальянски. Похоже, у неё был талант к языкам.

“Мистер Твен!”-За спиной охранников раздался мужской голос. На этот раз это был агент Шаньм, Терри Фазаль, грубоватый на вид, но внимательный и дотошный мужчина средних лет. Он тут же узнал Твена. - “Что вы здесь делаете?”-Он был шокирован, увидев Твена, прижатого к земле группой охранников.

“Ну... это долгая история”, - начал Твен и изобразил гримасу. - “Но не могли бы вы попросить их отпустить меня?”

“Э-э, что вы делаете? Мистер Твен-мой приглашенный гость.”

Он тоже свободно говорил по-итальянски.

Охранники, которые поначалу колебались, на этот раз резко встали и подняли Твена. Кто-то даже стряхнул с него пыль и несколько раз повторил по-итальянски слово "Извините". Разница в их отношении была действительно огромной. Твен еще раз осознал важность овладения иностранным языком.

У него на лице были царапины и пыль, но он продолжал смотреть на Шанью с глупой улыбкой.

Увидев его лицо, она чуть не потеряла самообладание. Хорошо, что Фазаль вовремя сказал: "Давай найдем место, где можно посидеть и поговорить."

□□□

Обменявшись парой слов, Фазаль вышел из квартиры Шаньи. Внутри остались только Твен и она. Твен держал в руках стакан с водой и смотрел на сидящую напротив него Шанью с глупой ухмылкой.

Она встала и ушла в ванную за полотенцем, а потом дала его Твену. “Вытри лицо.”

Твен послушно взял полотенце и вытерся, а затем продолжил улыбаться. “Мне так приятно снова слышать, как ты снов называешь меня “дядя Тони”.”

Шанья надула губы.

“Почему ты не отвечала на мои звонки?”

Она притворилась удивленной. "Это ты мне звонила?"-она достала из сумки свой сотовый телефон и посмотрела на него. -"О, оказывается он выключен."

Твен знал, что она лжет, но не обратил на это внимания.

"Ты была так занята на работе?"-Спросил он.

Девочка кивнула, но потом снова покачала головой. "Все в порядке."

"Мы ведь не виделись полгода, разве нет?"

"Прошло не так уж много времени. Мы созванивались всего две недели назад."

"О, но разве видеочат может быть лучше, чем разговор лицом к лицу? Каким бы ни было разрешение камеры, разве оно может быть таким же четким, как я, реальный человек, сидящий перед тобой? Даже если сейчас так развит интернет, может ли он превзойти возможность говорить без каких-либо задержек?"

Шанья подняла руки в знак капитуляции. "Все правильно, все так и есть. Будем считать, что ты прав. Прошло много времени с тех пор, как мы в последний раз виделись."

Твен усмехнулся. "Я не видел тебя уже шесть месяцев. Я заметил, что ты сильно повзрослела."

"Ты, наконец, собираешься обращаться со мной как со взрослой?"

"В моих глазах ты всегда будешь все той же маленькой девочкой."

Шанья молча надула губы.

Дети всегда хотели, чтобы другие люди считали их взрослыми. Когда Тан Ен был ребенком, он тоже так думал. Но... "разве расти это так хорошо? Ты хочешь повзрослеть, Шанья?"

"А я и не знаю."-она покачала головой. -"Но когда я вырасту, то смогу делать все, что захочу. Мне будет не нужно беспокоиться о том, что мои отец и мать всегда придираются ко мне. - Джуди, ты должна сделать это.-Джордана, ты должна сделать то. Это так раздражает."

Она напоминала ребенка, который думает, что если он вырастет, то сможет смотреть мультики каждый вечер и не будет ложиться спать. А если бы ей пришлось сдавать экзамены, то не нужно было бы беспокоиться о плохих оценках и о том, что дома ее отчитают родители. Она не будет бояться своих учителей. Она сможет делать все, что захочет, без чьего-либо контроля.

Это было просто и ясно.

Твен улыбнулся, глядя на несчастную девочку. Он встал, чтобы пересест на другое место, и сел рядом с ней. Он поднял руку над головой Шаньи, помедлил в воздухе и наконец мягко положил ладонь ей на плечо.

"Но у взрослых тоже есть свои заботы."

Шанья положила голову на плечо Твена и задала вопрос, который вызвал у него панику. "Ты имеешь в виду волнение из-за сплетен в прессе?"

После того, как она выпалила это, то тут же почувствовала, как Твен напрягся. Она только опустила голову и тихо ухмыльнулась.

Твен дважды кашлянул. "Это все придумано папарацци. Между мной и Мисс Глорией ничего нет. Мы просто хорошие друзья. Она привезла меня сюда, чтобы я смог увидеть тебя. Вообще-то она очень хороший человек. Она бы тебе очень понравилась, если бы ты с ней познакомилась."

Шанья фыркнула.

Твен чувствовал, что продолжать разговор на эту тему было бы не очень хорошей идеей. Тогда он взглянул на часы и увидел, что уже почти одиннадцать. "Ах, уже очень поздно. Я должен идти домой. Завтра игра."

Шанья подняла голову с плеча Твена, а он убрал руку, чтобы достать билет из кармана, и протянул его ей: "я уверен, что ты не купила билет, поэтому вот."

"Это завтра? Но у меня работа." - Даже несмотря на то, что она сказала это, Шанья все равно взяла билет на игру.

"Если ты слишком занята, то ладно. Тебе не обязательно приходить."

Твен встал, а девочка проводила его до двери.

Как только он собрался повернуться и уйти, Шанья окликнула его. "Дядя Тони."

"Да?..."-он повернулся и посмотрел на неё.

"Спасибо, что пришёл навестить меня..." - Шанья подняла голову.

Твен улыбнулся. "Иди отдыхай. Тебе завтра ещё работать."

"Ладно."-Шанья кивнула. Твен посмотрел, как она возвращается в квартиру и только услышав, как она закрыла дверь, он направился к лифту.

Это была высотная квартира с лифтом. Им не нужно было беспокоиться о папарацци, слоняющихся в коридоре или на пороге. Охранники бы не пустили их внутрь. Однако никто не мог контролировать их снаружи здания.

Твен вышел из вестибюля и намеренно задержался на пороге. Он посмотрел налево и направо. Он знал, что с обеих сторон наверняка прячутся люди. Однако он не мог прервать контакт и общение с людьми, с которыми был знаком, только из-за того, что боялся слежки папарацци. Если они хотят сфотографировать его, пусть снимают. Ему нечего скрывать.

В следующий момент Твен поправил воротник и вышел на улицу.

□□□

Как только Шанья увидела, что Твен садится в такси, она задернула занавески и позвонила своему агенту Терри Фазалу. "Мистер Фазаль, я насчет завтрашней работы....вы можете все отложить?"

"Ты собираешься пойти на игру?"

"Да."

“Ладно, я все понял.”

“Извините за беспокойство, Мистер Фазаль.”

“Ничего страшного. Я рад видеть, что между вами снова все в порядке.”-Фазаль рассмеялся и повесил трубку.

Держа телефон в руке, Шанья тоже засмеялась, вспомнив как группа охранников пригвоздила Твена к земле.

Он не мог дозвониться и случайно наткнулся на прямую трансляцию недели моды по телевидению, поэтому решил прийти лично, а затем его приняли за вора или бандита и даже уложили на землю. Дядя Тони слишком очарователен!

□□□

Когда Твен вернулся в отель было уже 11.30. Игроки легли спать, чтобы хорошенько отдохнуть, но Керслейк, который беспокоился о Твене, ждал его у дверей своей комнаты. Он даже немного удивился, увидев его перед собой. Не потому, что Твен вернулся ночевать, а из-за его порванной куртки.

“А ты был ...в баре?”

“Нет”, -ответил Твен с усмешкой.

“А что насчет твоей одежды?”-Керслейк указал на разорванный рукав.

Твен посмотрел вниз. “Это просто случайность. Дэвид, что ты здесь делаешь? Игроки уже ушли отдыхать?”

“Я ждал тебя.”-он пожал плечами. -“Все легли спать.”

“Хорошо. Тебе тоже надо отдохнуть, Дэвид. Не забывай, что завтра у нас будет жесткая игра.”

Керслейк посмотрел на улыбающегося Твена. Он глубоко вздохнул и мрачно подумал: “значит, ты понимаешь, что завтра нам предстоит тяжелая борьба, да?”

“Да, ложись пораньше.”

Несмотря на эти слова, Керслейк не пошевелился. Он посмотрел, как Твен открыл дверь комнаты, вошел и закрыл ее, и только потом повернулся и ушел.

□□□

Твен долго и крепко спал и даже не видел снов. Он был полон энергии, когда проснулся, и больше не волновался. Теперь, чего бы ни писали СМИ, он не будет из-за этого переживать. Теперь он мог вложить всю свою энергию в игру с миланским “Интером”. Если конечно ещё не слишком поздно.

Поскольку игра проходила вечером, все время приема пищи было сдвинуто вперед. После обеда команда отдыхала. Обед у них был около четырех часов пополудни. Затем последовал короткий перерыв, после чего команда дождалась автобуса и отправилась на стадион.

В этот день у них было только два основных занятия: отдых и матч.

Во время обеда Твен предстал перед всеми игроками в приподнятом настроении. Да и его голос был полон энергии.

“Доброе утро, мальчишки!”

Вокруг раздался смех.

“Шеф, уже полдень!”

Твен тоже засмеялся. “Очень приятно видеть вас всех в таком хорошем настроении. Все готовы?”

“Мы все в порядке.”

“Отлично. Давайте ешьте.”-Твен махнул рукой и вышел из ресторана. Снаружи его ждал человек.

Кларисса Глория уже приступила к работе. Но так как она не видела, что произошло за вчерашний день, то специально приехала в отель, чтобы повидаться с Твеном. Он должен был лично поблагодарить ее.

Хотя в вестибюле отеля и за его пределами было много журналистов, Твен и Глория не собирались скрывать свою встречу. Они открыто нашли место, чтобы сесть и поболтать, игнорируя вспышки камер репортеров.

“Я действительно хочу поблагодарить тебя за вчерашнее”, -начал Твен.

“Похоже, твои проблемы разрешились. Ты выглядишь гораздо лучше.”- Глория подмигнула. -“Я с нетерпением жду сегодняшней игры.”

Твен улыбнулся.

“Клариса?”

“Да?...”

“Ты уже интервьюировала многих людей в футбольном кругу?”

“Да, у меня есть партнерство с УЕФА. Если они хотят сделать какие-то специальные выпуски, то просят меня о помощи.”

“Ты думаешь, что такой менеджер, как я, убежавший решить личную проблему перед важной игрой, некомпетентен?”

“Ну, это же настоящий ты, и я думаю, что это хорошо. Это гораздо лучше, чем носить маску перед камерами и говорить то, над чем обычно все смеются”, - сказала Глория, покачивая головой.

“Спасибо тебе.”

Глория встала. “Мне пора идти. Ты ведь скоро пойдешь на стадион, да? Встретимся там.”-Она любезно протянула ему руку.

“Ладно, увидимся позже.”-Твен сделал этот же жест. Они оба пожали друг другу руки под пристальным взглядом прессы.

Скандал? Теперь у Твена в голове не было такого слова. Пусть другие думают, что хотят. Я не обязан отчитываться перед прессой и журналистами.

□□□

Стадион, на котором сегодня проходила игра, обычно использовался заклятыми врагами из одного города, и был знаменит, потому что обе команды были очень сильными. Поэтому у него было два названия: Сан-Сиро и Меацца.

Болельщики "Милана" называли родную площадку своей команды "Сан-Сиро", а болельщики "Интера" - "Меацца". Болельщики "Милана" никогда бы не назвали стадион "Меацца", а болельщики миланского "Интера" никогда бы не позволили себе назвать стадион "Сан-Сиро".

Соперничество между двумя командами создало особую историю этому стадиону.

В Англии была распространена поговорка о футболе: без дерби не было бы современного футбола.

Эта фраза была точной независимо от того, применялась ли она к Великобритании или другим странам. В Италии Милан был столицей моды, но также и столицей футбола, и все благодаря Дерби. Немногие города имели одновременно два футбольных клуба мирового класса, каждый из которых имел долгую и славную историю, да ещё и один и тот же стадион.

Глядя на знакомый стадион, который появился перед ним, капитан "Ноттингем Форест" Деметрио Альбертини почувствовал, как его сердце гулко забилося в груди.

Он не ожидал, что вернется на стадион после того, как побывал в мадридском "Атлетико" в сезоне 02-03. Сегодня его соперником был не "Милан", а его давний соперник-миланский "Интер".

Он должен поблагодарить Тони Твена, ведь этот человек дал ему возможность вернуться в Сан-Сиро. Но почему он должен быть здесь всего лишь гостем?

Сидя в первом ряду, Твен обернулся и посмотрел на Альбертини, который, погруженный в свои мысли, смотрел в окно на приближающийся стадион.

Керслейк тоже заметил чувства Альбертини и даже немного встревожился. “Тони-Деметрио...”

“Не волнуйся, Дэвид. Я верю в него. Он профессиональный игрок”, -ответил Твен, снова отворачиваясь.

Твен был прав. Когда Альбертини в раздевалке переоделся в футболку "Ноттингем Форест" и надел на левую руку капитанскую повязку, выражение его глаз изменилось. Он выглядел решительным и спокойным.

Он был капитаном команды. Вся команда и тренеры наблюдали за ним. Как он мог отвлекаться на чувства, не связанные с этой игрой? Если капитан будет так себя вести, то от остальных игроков нечего ожидать хорошей игры.

Все закончили разминку и вернулись в раздевалку.

Твен встал в дверях и серьезно сказал собравшимся в комнате игрокам: "я не хочу говорить слишком много глупостей. У меня есть только одно требование. И вы все его знаете. Сегодняшняя игра не будет исключением. Старайтесь изо всех сил, чтобы выиграть!"

Когда Твен закончил говорить, Альбертини первым встал, что застало многих людей врасплох.

"Пошли, ребята!"

Он пошел первым, открыв дверь раздевалки.

Он шагал по тропинке к знакомому зеленому полю. Он ходил по этому пути уже четырнадцать лет. Будь то домашние матчи "Милана" или "выездные игры" с миланским "Интером", он считал себя владельцем стадиона. На этот раз он действительно шел по этому пути как гость.

Но что с того?

Я-Деметрио Альбертини. Это мой путь.

Номер 4 из Ноттингем Фореста выходит играть.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/728177>